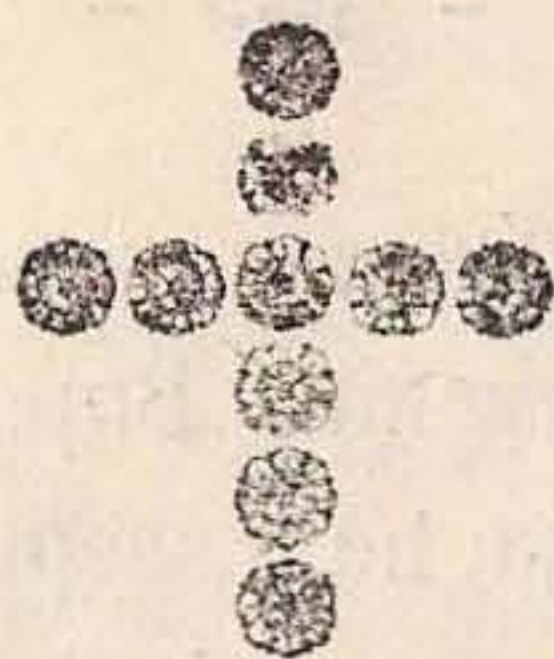

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6. Часть неофициальная. 16 Марта 1866 года.

Отрывокъ изъ 33 бесѣды Святаго Отца
нашего Іоанна Златоустаго на Еванге-
ліе отъ Матѳея. (1)

ДОБРОДѢТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЛУЧШЕ ДАРА ЧУДОТВОРЕНІЯ.

Вамъ, можетъ быть, хотѣлось бы видѣть такія знаменія, ка-
кія творили Апостолы, проповѣдуя Евангеліе? Хотѣлось бы
быть свидѣтелями очищенія прокаженныхъ, изгнанія бѣсовъ,
воскресенія мертвыхъ? Но вы самымъ яснымъ образомъ дока-
зываете и свое благородство и свою любовь къ Богу, когда вѣ-

(1) См. христ. Чт. 1833 г. 229 стр.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ

Блаженни милостивіи: яко тѣмъ помиловани будутъ Матѳ. 5, 7.

Всѣ мы, брат., желаемъ и просимъ себѣ милости Божіей. А грѣшнымъ чего и желать, чего и просить у Бога, какъ не милости или помилованія? Но чтобы привлечь на себя милость Божію, — намъ самимъ надобно быть милостивымъ къ другимъ, потому что милость Божія обѣщается только милостивымъ: *блаженни милостивіи: яко тѣмъ помиловани будутъ.*

Блаженни милостивіи. А всѣмъ ли намъ возможно быть милостивыми? Почему же и не такъ, братіе? Развѣ вы думаете, что одни богатые, при своихъ деньгахъ, при своемъ довольствѣ, могутъ быть милостивыми? Нѣтъ и при бѣдности можно быть милостивымъ: и бѣднякъ съ доброю душею наравнѣ съ богатымъ можетъ снискать милость Божію. Разъ въ бытность Іисуса Христа въ Іерусалимскомъ храмѣ, одна вдовица только двѣ ленты или полушки положила въ церковную кружку, тогда какъ богатые сыпали въ нее многоцѣнныя монеты; между тѣмъ подавши вдовицы Господь поставилъ выше подаванія всѣхъ тѣхъ богатыхъ. А почему? Потому, что богатые клали отъ избытка своего богатства, а вдова положила отъ усердія послѣднее: у нея только и было, что двѣ полушки. Отсюда поймите, братіе, что

не то дорого Богу, чтобы мы непременно подавали многого, но то особенно приятно Ему, чтобы мы малымъ — то дѣлились отъ любви, и чистаго усердія.

Вирочемъ, что намъ напрасно говорить про свою бѣдность: благодаря Бога, у насъ всегда найдется столько хлѣба, чтобы накормить алчущаго, столько одежды, чтобы прикрыть наготу сиротскую, столько мѣста въ дому, чтобы спокойно переночевать страннику. Если нѣтъ у насъ денегъ, то есть силы, руки и ноги; умираетъ бѣднякъ, мы можемъ сдѣлать для него гробъ, выкопать могилу. Да, слава Богу, есть у насъ и нища, и одежда и приютъ; есть средства помогать ближнимъ и чрезъ то снискивать себѣ милость Божію.

Употребляйте же, брат, эти средства на помощь ближнимъ, на пользу себѣ. Когда у васъ просится странникъ на почлегъ, не отказывайте ему: онъ вамъ несетъ съ собою милость Божію; когда приходитъ къ вамъ бѣднякъ съ нуждою, помогите ему: васъ посѣтитъ милость Божія; когда видите сироту и боса и нага, обуите его, одѣньте его; за то вы сами будете находиться подъ покровомъ милости Божіей; когда въ воскресный или праздничный день нищій застанетъ васъ за обѣдомъ, посадите его съ собою, накормите, напоите. О! какъ бы мы обрадовались, если бы довелось нашему батюшкѣ — Царю — въ дому нашемъ переночевать, отобѣдать, принять какую либо услугу. Но въ лицѣ странниковъ, нуждающихся нищихъ посѣщаетъ насъ не земной царь, а небесный — Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И вотъ, братіе, когда мы явимся на страшный судъ, за наше страннолюбіе, за наши милости къ бѣднымъ, Господь тогда скажетъ намъ: Я страненъ былъ и вы ввели меня въ домъ свой; Я нагъ былъ, — и вы одѣли меня, Я голосенъ былъ, и вы накормили меня. Видите братіе, какое вели-

кое дѣло милость къ ближнимъ! Видите, какъ легко и удобно чрезъ нее спискивать намъ царствіе Божіе!

Кромѣ тѣлесныхъ нуждъ у нашихъ ближнихъ есть еще нужды духовныя. И духовнымъ нуждамъ ближнихъ помогать также обязанности. Какія же у нашихъ ближнихъ нужды духовныя? Какая духовная милость, которую мы можемъ и должны оказывать имъ?

Духовную милость вы, брат. сдѣлаете, когда отведете ближняго отъ грѣха, невѣжду наставите въ законъ. Вотъ, примѣрно сказать, сосѣдъ твой ежедневно гуляетъ, не почитаетъ отца, дерется съ братьями, бьетъ жену, сквернословить. Не смѣйся надъ нимъ, не осуждай его, а поди къ нему и дужески посоветуй, чтобы онъ перемѣнилъ себя, поддержалъ свое состояніе не разорилъ дома. Случается и нерѣдко, что самые худые люди слушаются совѣтовъ добрыхъ людей и потомъ дѣлаются людьми степенными. Если тебѣ и одного порочнаго приведется остепенить, то и за одно это Господь покроетъ множество твоихъ грѣховъ. А это не милость ли тебѣ отъ Бога?

Духовную милость вы, брат. сдѣлаете, когда утѣшите скорбящаго. Богу то и любезно, чтобы мы съ ближними дѣлили не одни радости, но и горе, не одно счастье, но и несчастіе. *Радуйтесь*, (Рим. 12, 15,) говоритъ Св. Апостолъ, *съ радующимися*, но не забывайте и *плакать съ плачущими*, разсѣвайте ихъ горе, разгоняйте ихъ тоску. Какъ весеннее солнце согреваетъ землю: такъ утѣшительное слово друга согреваетъ наше скорбное сердце. За то, когда и намъ приключается горе, и нашему горю Господь поможетъ, и намъ пошлетъ свое утѣшеніе, свою милость.

Духовную милость вы брат. сдѣлаете, когда будете прощать врагамъ. Врагъ обидѣлъ тебя, отнялъ у тебя твою собственность, сердце разжигаетъ тебя отмстить ему; не слушайся сердца, а скажи себѣ: врагъ меня обидѣлъ, Богъ съ нимъ; Богъ бы меня не обидѣлъ, прощаю врагу и стану молиться за него. Прощая такимъ образомъ врагамъ ихъ согрѣшенія, и самъ получишь прощеніе отъ Бога. *Аще бо отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* (Матѣ. 6, 14. 15). —

Духовную милость вы, брт., сдѣлаете, когда будете поминать усопшихъ. молитвою, милостынею и служеніемъ заукойныхъ обѣденъ. Никому ни какая милость такъ не нужна, какъ поминъ усопшимъ, особенно за обѣднею; — усопшіе не могутъ уже молиться за себя, руки ихъ хладны, уста нѣмы. Но поминая усопшихъ, поминайте особенно убогихъ и сиротъ. Убогихъ и сиротъ помянуть некому: у нихъ не осталось ни родныхъ, ни друзей, а они жили и грѣшили, имъ тоже бы хотѣлось, чтобы живые помянули ихъ, не забыли въ своихъ молитвахъ. За такую милость къ усопшимъ и васъ Господь помянетъ въ первородныхъ Церкви на небеси.

Видите, бр., сколько случаевъ намъ и къ милости духовной! Сколько способовъ снискивать себѣ милость Божію! Жизнь христіанская подобна полю. Пойдешь въ поле, — на полѣ много попадается красивыхъ, душистыхъ цвѣтовъ, изъ коихъ можно сплести себѣ на голову красивый вѣнокъ. И въ жизни Христіанина много встрѣчается дѣлъ милости, — этихъ благовопныхъ цвѣтовъ, изъ коихъ можно пригровитотъ себѣ блаженной вѣнецъ на небѣ. Да, дѣлъ милости много, только, нужно сказать правду, христіанской любви въ насъ мало. О, други мои, безъ

любви къ бѣжнимъ не снискать намъ и милости Божіей Если бы мы были и великіе постники, — вовсе не ѣли мяснаго, если бы мы были и усердные молитвенники, — по цѣлымъ ночамъ молились, раньше всѣхъ приходили къ службѣ Божіей; — безъ любви къ ближнимъ ни чего не значитъ наше постничество; ни чего не пользуется намъ продолжительная молитва: милостивіи и только милостивіи помиловани будутъ. Аминь.

Нижеломовскаго уѣзда села Атмиса Свя-
щенникъ Тимоѳей Голубевъ.

С Л О В О ⁽¹⁾

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДА-
РЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Воздадите Кесареви Кесарева, и Божіа Богови. Матѣ. 12,
21.

День рожденія Наслѣдика Всероссійскаго престола
подаетъ намъ, Сл. Бл., побужденіе и случай — *воздать Кесаре-
ва Кесареви* — принести Господу Богу наши моленія за Пома-
занника Божія, нашего возлюбленнаго Монарха; за Ав-
густѣйшій домъ Его и Царство; настоящее же время поста
и покаянія располагаетъ насъ подумать: какъ *воздаемъ мы Бо-
жіа Богови*, исполняемъ обязанности наши по отношенію къ
Богу, или, что тоже — къ Св. Православной Вѣрѣ нашей.

Въ чемъ состоятъ наши обязанности къ Св. Православ. Вѣрѣ?
— Отвѣтъ на сей вопросъ заключается въ самомъ понятіи о
Православіи. Православіе есть то св. ученіе, которое возвѣстилъ

(1) Произнесено въ Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 26 Февра-
ля 1866 года.

на землѣ Іисусъ Христосъ, проповѣдали Апостолы, утвердили св. Вселенскіе соборы, и объяснили приснопамятные отцы и учителя церкви. Вѣра Православная прошла сквозь огненное горнило гоненій и всяческихъ испытанийъ, преодолѣла козни враговъ, осталась торжествующею, и предъ лицомъ міра сіяетъ святостію и неповрежденностію первоначальнаго христіанства. Содержащіе Вѣру сію приняли Іисуса Христа, содѣлались чадами Божіими (Іоан. 1), согражданами святыхъ (Еф. 2, 19) и зиждутся въ жилище Божіе Духомъ Святымъ (ст. 22). Отсюда понятны наши обязанности къ Св. Православію, именно: мы обязаны любить его, какъ истину Божію; дорожить имъ, какъ залогомъ вѣчнаго счастія, и какъ свѣтильника не покрывающа сосудомъ, но поставляюща на свѣшникъ, да свѣтитъ *всѣмъ, иже въ храминѣ суть*: такъ и мы обязаны заботиться, чтобы Вѣра Православная свѣтила всему міру, какъ путеводная звѣзда къ небесному отечеству.

Какъ исполняемъ мы эти святые и непреложныя обязанности? И во первыхъ: любимъ ли мы Св. Православную Вѣру нашу? И на сколько любимъ? Каждый любитъ солнце въ небѣ, и происходящую отъ него теплоту на землѣ; но внимательно изучающіе природу Божіихъ созданій, конечно, лучше другихъ знаютъ и цѣну солнца. Тоже слѣдуетъ сказать и о Православіи. Вы, Сл. Бл., благоговѣнно читаете содержимую вами Св. Вѣру, но вы любите бы ее безконечно больше и были бы въ ней много тверже, если бы лучше ее знали. Нужны познанія Вѣры не отрывочныя, а полныя и точныя, принятыя умомъ, болѣе же всего прочувствованныя сердцемъ, — тогда только узнаемъ мы цѣну Православію и возлюбимъ его любовью крѣпкою и совершенною. Къ несчастію многіе изъ насъ, даже изъ людей въ другихъ отношеніяхъ очень свѣдущихъ, во всю жизнь свою остаются при тѣхъ лишь малыхъ свѣдѣніяхъ о Вѣрѣ,

какія получили еще въ юности, а другіе утратили перезабыли и тѣ недостаточныя свѣдѣнія! Гдѣ тутъ любовь къ Вѣрѣ и чего можно ожидать отъ такой Вѣры? Будетъ ли она истинно плодотворна и живоносна? Будетъ ли тверда до конца? Не похожа ли такая Вѣра на домъ, построенный на песокъ, который не устоитъ, когда пойдетъ дождь, разольются рѣки, подуютъ вѣтры и устремятся на домъ тотъ (Мат. 8, 27). Не будетъ ли надеженіе такого дома, т. е. такой Вѣры *вѣліе*, т. е. полное и рѣшительное? Такъ, Сл., когда замѣчаемъ христіанъ, коихъ Духъ Св. называлъ *ни холодными, ни горячими*, (Апок. 3, 15.), которые при первомъ вѣтрѣ человѣческихъ лжеученій совращаются въ расколъ или иновѣріе, становятся вѣроотступниками: всему этому причиною, что люди эти никогда достаточно не любили ее.

Но дабы пребыть въ Вѣрѣ до конца, недостаточно даже преданности къ ней и самыхъ совершенныхъ познаній. Апостолы знали и Іисуса Христа и Его св. ученіе любили болѣе всѣхъ прочихъ людей, но и Апостоловъ Спаситель нашъ предостерегалъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 41). Троекратное отрѣченіе Петра, только что всею силою души увѣрявшаго Господа въ твердости своей Вѣры, оправдало это предостереженіе данное всѣмъ Апостоламъ. И такъ, кромѣ твердости и любви къ Вѣрѣ, по наставленію Господа, мы должны *бдѣть и молиться*, да мимо идутъ сильныя искушенія въ Вѣрѣ. Лишь благодать Іисуса Христа сильна сохранить Вѣру въ сердцахъ нашихъ: *безъ Мене, сказалъ Онъ, не можете творити ниче соже* (Іоан. 15, 15). *Бдите, Сл. Б., надъ вѣрою вашего сердца, испытывайте себя; аще есте въ вѣрѣ, и молитесь, да неоскудѣетъ Вѣра ваша при первомъ сильномъ испытаніи. Ибо и къ намъ приходятъ Іудеи, прежде вмѣстѣ съ нами слушавшіе ученіе*

Христово и участвовавшее въ таинственной трапезѣ Его, — приходять, чтобы взять Господа изъ сердець нашихъ!... Возьмемъ, ученики и сонаследники Иисуса Христа! Христосъ уже былъ распятъ за грѣхи наши и *Богъ прославилъ Его славою, которую имѣлъ Онъ прежде сложенія міра*; Онъ царь неба и земли и царь душъ нашихъ: Царя ли нашего распнутъ? Нѣтъ, прочь Іуду! Прочь предатели и книжниковъ, второе распинающихъ Сына Божія! Ап. Петръ въ саду Геосиманскомъ извлекъ ножъ, чтобы защищать своего учителя: у насъ есть мечъ Слова Божія для защиты сокровища Вѣры. Кто владѣетъ симъ мечемъ, обличь Іуду; кто же не силенъ владѣть имъ, — заткни уши, отврати глаза, крѣпче затвори двери твоего сердца, — и молись, крѣпко, *да не оскудѣетъ Вѣра твоя*. Но гдѣ же Іуды и книжники, распинающіе Сына Божія, спросите, Сл? Блаженны вы, чада благодати Христовой, если не встрѣчались ни съ однимъ Іудою или книжникомъ; — ежели уши ваши не слышали, и глаза не читали — рѣчей предательскихъ! Тысячу кратъ блаженны вы, когда и слышавши, или читавши Іуду, не дали сердцу вашему воспринять слово на Господа. Кто же нынѣшніе Іуды — предатели? — Это всѣ тѣ, которые пишутъ нечистивыя книги, или распространяютъ такія книги, или распространяютъ нечестивыя мысли, въ тѣхъ книгахъ содержащіяся; — всѣ, тѣ, кто выдумываетъ, кто распространяетъ нелѣпости, направленные въ подрывъ святѣйшимъ вѣрованіямъ христіанства, — словомъ всѣ тѣ, кто такъ или иначе возстаетъ на Господа и на Св. Православную Вѣру. Вотъ кто нынѣшніе Іуды — предатели, распинающіе Сына Божія! Ходятъ они въ одѣянιάхъ овчихъ, представляя изъ себя печальниковъ о несчастіи братіи и радѣтелей человечества, — внутри же суть волки хищные, готовые истребить другъ друга. *Горе человѣку, или же Сынъ человѣческій предается! Горе соглашающемуся съ предателемъ! Сынъ человѣческій идетъ, якоже писано есть, чрезъ униженія и поноше-*

нія къ подобающей Ему славѣ. Святѣйшее имя Его доселѣ, по пророчеству Сумеона, служить предметомъ пререканій, да откроются помышленія многихъ сердець (Лук. 2, 34 — 35), или какъ говоритъ Апостолъ — *Иудеямъ въ соблазнъ, Еллинамъ же кажется безуміемъ*, но спасаемымъ намъ оно — сила Божія есть. Иисусу Христу подобаетъ царствовать, дондеже покоритъ вселенная. Онъ возобладаетъ отъ моря и до моря — и до конца вселенныя. Новые народы придутъ отъ востока и запада, отъ Сѣвера и моря, и покарятся Спасителю міра. Но тѣмъ несчастіе тѣ, кои нерадѣніемъ о своей Вѣрѣ, или внимая Іудамъ, сами себя лишаютъ — безконечно блаженнаго царствія Христова.

Да nebudeтъ того, Сл. Бл.! Да будетъ вѣра въ душахъ нашихъ, какъ свѣтильникъ горящій, да и другіе видятъ свѣтъ ея и прославляютъ Бога! Въ такомъ случаѣ къ свѣту Вѣры нашей не подступитъ тьма, и самъ Іуда предатель, подступая, не рѣшится показать себя предателемъ. Ежели же свѣтильникъ вѣры нашей горитъ тускло, не давая почти никакого свѣта: то бойтесь, Сл.: петухи и ночныя птицы любятъ въ потемкахъ кружиться около предметовъ сколько нибудь свѣтящихся, а Іуды предатели и наши книжники — совопросники любятъ обращать свои предательскія рѣчи къ слабымъ и неискуснымъ въ Вѣрѣ христіанамъ. Отчего въ самомъ дѣлѣ всякій вольнодумецъ дерзко нападаетъ на вѣру души вашей слухи? Не отъ того ли, что онъ въ васъ самихъ не видитъ твердости въ Вѣрѣ? Отчего печестивый человекъ, въ вашемъ, Сл., присутствіи смѣетъ кощунствовать надъ святѣйшими таинствами и обрядами нашего Богослуженія, и издѣвается надъ служителемъ Вѣры, за то можетъ быть, только, что онъ служителю Вѣры Иисуса Христа? Когда это бываетъ въ вашемъ, Сл., присутствіи, то вѣроятно, вы сами подали поводъ думать о себѣ, какъ о христіанахъ, не

слишкомъ преданныхъ Вѣрѣ, которыхъ не оскорбить поношеніе вѣры! Чтоже мы хвалимся Вѣрою? Гдѣ ревность о славѣ имени Іисусава, когда не исповѣдуемъ, не защищаемъ св. Вѣры Его даже словомъ, не только что дѣломъ.

А обязанность души истинно вѣрующей — исповѣдывать Вѣру, не словомъ только но и дѣломъ. *Покажи мнѣ говорить Апостолъ, вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ; Если братъ или сестра намъ, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы (Іак. 2. 15. 16) отъ такой вѣры? Или: вотъ наши братія по плоти и по вѣрѣ, Православ. Русскіе Западнаго края, врагами Православія угнетенные и раззоренные, лишенные даже храмовъ православныхъ, шлютъ къ намъ молебны, взываютъ о денежной помощи на поддержку униженнаго тамъ православія, а мы если имъ скажемъ: поправляйтесь сами собою, стройте своими средствами себѣ храмы и школы, обзаводитесь тѣми и другими принадлежностями для Богослуженія, боритесь съ врагами Вѣры Православной, но ничего не удѣлимъ имъ отъ своихъ достатковъ: гдѣ тутъ наша Вѣра? Или вотъ еще въ другомъ мѣстѣ, Православные миссіонеры съ однимъ почти посохомъ въ рукахъ переходятъ огромныя пространства, идутъ къ дикимъ язычникамъ, чтобы привести ихъ къ Іисусу Христу, а мы сопровождаемъ ихъ одними только благожеланіями: гдѣ тутъ наша вѣра? Эти неутомимы и равно — Апостольные проповѣдники Св. Вѣры между язычниками, обитающими въ предѣлахъ нашего же Государства нуждаются въ денежныхъ средствахъ на пособія новообращеннымъ, которыхъ перѣдко нужно и кормить, и одѣть, такъ же на постройку для нихъ церквей и школъ, безъ которыхъ не можетъ существовать самая Вѣра: а мы остаемся холодными ко всему этому: скажите, Сл., если тутъ Вѣра?*

Не такъ холодно вѣровали христіане первенствующей церкви. Тогда христіанск. общества, имѣющія достатокъ, помогали церквямъ нуждающимся. Такъ читаемъ мы въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ; христіане церкви Антиохійской положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьямъ, живущимъ во Иудеѣ, что и сдѣлали, пославъ собранное чрезъ Варнаву и Савла. (11, 29, 30).

Я упомянулъ, Сл. Бл., о тѣхъ лишь нашихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ Православію, вниманія къ которымъ преимущественно требуетъ отъ насъ самое время нынѣшнее. Я охотно бы и кончилъ. Но не подумали ли многіе изъ васъ, что обязанность хранить и поддерживать Православіе общая всѣмъ христіанамъ преимущественно лежитъ на духовенствѣ; ваша мысль можетъ быть, такъ или иначе склонилась къ вопросамъ: что сдѣлало духовенство для православія? Что ему остается сдѣлать въ этомъ отношеніи? Какія у него на то средства? Какія препятствія существуютъ? Подобныя мысли и вопросы весьма естественны, когда слышимъ о Вѣрѣ. Ибо иѣтъ Вѣры безъ служителей Вѣры. Позвольте же не много продолжить теченіе этихъ мыслей и вопросовъ: разбирать и рѣшать ихъ теперь иѣтъ времени. Духовенство назначено Іисусомъ Христомъ въ стража — хранителя и распространителя свѣта Вѣры, но эта обязанность не снята и съ прочихъ вѣрующихъ. Изъ исторіи проповѣди Апостольской видно, что Апостоламъ, какъ и ближайшимъ къ нимъ преемникамъ служенія, помогали и люди мірскіе, но ревнующіе о славѣ Божіей, даже жены благочестивыя, которыя за то и названы церковію Равно — Апостольскими. Думаютъ ли объ этомъ нынѣшніе мірскіе люди, которымъ даже болѣею частію неизвѣстно, есть ли въ самомъ государствѣ русскомъ язычники, проповѣдуется ли имъ слово Божіе, — кто проповѣдуетъ и не слѣдуетъ ли чѣмъ либо помочь про-

повѣдникамъ и новообращаемымъ?

Но остановимся. Болѣе живота и смерти да будетъ намъ любезна Св. Православная Бѣра, — залогъ временнаго и вѣчнаго блаженства Аминь.

Г. Пензы Николаевской церкви Священникъ Александръ Терновскій.

АНАФЕМАТСТВОВАНИЕ

(продолженіе) (1.)

У ветхозавѣтныхъ Іудеевъ существовало двойкаго рода отлученіе: отлученіе по нечистотѣ законной и отлученіе за преступленіе. То и другое отлученіе опредѣляемо было жрецами, которые объявляли человѣка оскверненнымъ извѣстною законною нечистотою (2) или виновнымъ въ извѣстномъ преступленіи.

1., См. 5 № Пенз. Епар. Вѣдом. стр. 139.

(2) Подъ нечистотою законною разумѣется всякій видъ тѣлеснаго оскверненія, за которое законъ Моисеевъ запрещалъ Іудею участвовать въ общественномъ Богослуженіи и обращаться съ прочими людьми. Такихъ видовъ оскверненія насчитывалось довольно много Моисей по наставленію Божію, соображаясь съ нравственнымъ состояніемъ своего народа и географическимъ его положеніемъ, объявилъ нечистымъ немало такого, что на нашъ взглядъ кажется совершенно безразличнымъ. такъ, напр., онъ объявилъ оскверненнымъ того, кто прикоснется къ трупу человѣка или животнаго, къ какому — нибудь пресмыкающемуся, къ прокаженному, къ женщинѣ — въ періодъ ея женскихъ болѣзней — и т. п. Такому человѣку запрещенъ былъ входъ въ Скинию и всякое участіе въ Богослуженіи; онъ долженъ былъ вымыть, какъ можно лучше, свое тѣло и свою одежду и держаться въ сторонѣ отъ другихъ весь остатокъ дня.

Съ учрежденіемъ Синедріона при Маккавеяхъ, право послѣдняго рода отлученія Синедріонъ присвоилъ себѣ, хотя въ то же время, какъ увидимъ ниже, не теряло своей силы и отлученіе, сдѣланное помимо его. Отлученіе по причинѣ нечистоты оканчивалось, коль скоро уничтожалась эта причина и жрецъ объявлялъ о ея уничтоженіи. Отлученіе по причинѣ преступленія оканчивалось не прежде, какъ когда виновный, сознавая свою вину, выполнялъ наказаніе, возложенное на него жрецами или синедріономъ. Перваго рода отлученіе не относится собственно къ тому отлученію, о которомъ у насъ идетъ рѣчь т. е. къ анаѳематствованію; по этому мы, оставляя его въ сторонѣ, займемся отлученіемъ послѣдняго рода, т. е. отлученіемъ вслѣдствіе того или другаго преступленія.

Одинъ карантъ (такъ называются Іудеи отвергающіе преданія и талмудъ и строго придерживающіеся Писанія), цитованный у Сельдена (1) *de sinedrîis*, кн. 1. гл. 7) утверждаетъ, что отлученіе въ смыслѣ анаѳематствованія вошло въ употребленіе у Евреевъ только тогда, когда нація потеряла право жизни и смерти подъ управленіемъ языческихъ князей. Согласно съ нимъ Баснажъ, французскій церковный историкъ конца XVII и начала XVIII столѣтія, въ своей „Исторія Іудеевъ“ (кн. 5. гл. 18) говоритъ, что отлученіе отъ общества и храма вызвано

(1) Сельденъ — это извѣстный юрисконсультъ и одинъ изъ правдивѣйшихъ критиковъ XVII вѣка, прозванный славою Англій. Онъ былъ отличный знатокъ древностей какъ священныхъ—библейскихъ, такъ и свѣтскихъ и оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій по части древне—еврейскаго права, писанныхъ на латинскомъ языкѣ. См. *Dictionnaire historique par Mr l'Abbe Ladvocat*, T. III p. 637.

было начавшимся послѣ Маккавеевъ смѣшеніемъ Іудеевъ съ язычниками и употреблялось въ тѣхъ видахъ, чтобы удержать избранный народъ отъ тѣснаго общенія съ наводнившими Іудею поклонниками идоловъ и предохранить ихъ болѣе или менѣе отъ зараженія языческимъ духомъ и забвенія чистаго Іудейства. Но большая часть историковъ съ большимъ основаніемъ полагаютъ, что обычай и право религіознаго отлученія существовали у Евреевъ и прежде этого времени, что и въ болѣе глубокой древности такъ же пользовались въ извѣстныхъ случаяхъ этимъ правомъ, какъ и въ послѣднія 150 лѣтъ предъ пришествіемъ Іисуса Христа. По крайней мѣрѣ въ книгѣ Ездры, жившаго за нѣлыхъ 300 лѣтъ до Маккавеевъ, мы встрѣчаемъ ясные слѣды этого (1 Езд. гл. 13. 2 Езд. гл. 9.). Есть основаніе — восходить съ тѣмъ же убѣжденіемъ и выше Ездры. Въ св. книгахъ, написанныхъ до Ездры, и въ частности въ книгахъ Моисеевыхъ очень не рѣдко встрѣчается такое или подобныя этому выраженія: потребится душа та (сдѣлавшая извѣстное преступленіе) отъ людей своихъ, т. е. (съ еврейскаго): *извержется изъ народа своего*. (Лев. гл. XVII. XVIII. XX). Если согласиться съ тѣмъ, что эти выраженія не всегда относятся къ смерти естественной, дѣйствительной, (такъ какъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о смертномъ наказаніи, прямо говорится: „смертію да умретъ“, „каменіемъ да побіется“ (Лев. XX) а иногда съ болѣею вѣроятностію могутъ быть отнесены къ смерти духовной т. е. къ отлученію отъ соучастія и общенія съ прочими въ Св. обрядахъ, skinіи храма, то мы должны прійти къ тому заключенію, что это отлученіе **восходитъ до самыхъ первыхъ временъ подзаконной церкви.**

Предъ рождествомъ Христовымъ это духовное наказаніе является у Іудеевъ уже въ качествѣ твердаго и окрѣпшаго учрежденія. И чѣмъ строже хотѣло жить общество въ **извѣстный**

періодъ времени, тѣмъ болѣе имѣло у него силы и значенія это наказаніе. До насъ сохранилось свидѣтельство Іудейскаго Историка Іосифа Флавія объ отлученіи у Ессеевъ, (1) одной изъ трехъ главныхъ сектъ, на которыя распалось Іудейство предъ пришествіемъ Христовымъ, и особенно извѣстной строгою жизнію своихъ членовъ и строгимъ внутреннимъ устройствомъ. „Ессен, говоритъ онъ какъ скоро обличать кого — нибудь изъ среды своей въ томъ, или другомъ тяжкомъ преступленіи, тотчасъ же изгоняютъ изъ своего общества, и тотъ, кого изгоняютъ такимъ образомъ, часто умираетъ трагическою смертію; ибо, будучи связанъ клятвами и сбѣтами, которые запрещаютъ принимать пищу отъ чужихъ, и не имѣя болѣе сношенія съ тѣми, отъ кого онъ отлученъ, онъ находитъ себя вынужденнымъ питаться травою, какъ животное, и такимъ образомъ иссушая свое тѣло, умираетъ. Случается иногда, прибавляетъ историкъ, что сами же ессен, сжалясь надъ своими отлученными, томящимися въ страшной агоніи, снова принимаютъ ихъ въ свое общество, считая достаточнымъ для нихъ наказаніемъ ту крайность, до которой доведены они были, благодаря своему преступленію.“ (Войн. Іуд. кн. II. гл. 8.). Въ самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ ясныя и положительныя свидѣтельства относительно существованія этого обычая у Іудеевъ — въ рассматриваемое время. Въ нагорной проповѣди, перечисляя тѣхъ, кому уготовано блаженство небесное, І. Христосъ поставляетъ въ числѣ ихъ и тѣхъ, кого „возненавидятъ люди и отлучатъ ... за Сына

(1) Ессейство — это очень замѣчательное явленіе Іудейства предъ пришествіемъ Христовымъ. По своему нравственному стрію оно такъ высоко стояло надъ окружающимъ его человѣчествомъ, что нѣкоторые историки — рационалисты изъ него пытались вывести самое христіанство, считая І. Христа ученикомъ ессеевъ. Мы постараемся послѣ поговорить объ этой замѣчательной сектѣ.

человѣческаго“ (Лук. 6, 22), ясно намекая этимъ на отлученіе отъ синагоги и вообще отъ общества Іудеевъ. Потомъ — въ послѣдней, прощальной трогательной бесѣдѣ своей съ учениками, І. Христосъ между прочимъ прямо говоритъ имъ, что ихъ „изгонятъ изъ синагогъ“ (Іоан. 16, 2). Припомнимъ еще разсказанный у Евангелиста Іоанна фактъ исцѣленія слѣпago отъ рожденія. Когда фарисеи призывали родителей этого прозрѣвшаго слѣпца и спросили, дѣйствительно ли сынъ ихъ родился слѣпымъ и какимъ образомъ случилось, что онъ прозрѣлъ, они т. е. родители въ отвѣтъ на это сказали только, что сынъ ихъ дѣйствительно былъ слѣпъ отъ рожденія, а какъ онъ сталъ видѣть и кто исцѣлилъ его, они не знаютъ. „Онъ самъ въ совершенныхъ лѣтахъ, сказали они, самого спросите, пусть самъ о себѣ скажетъ.“ Евангелистъ замѣчаетъ при этомъ, что такъ уклончиво отвѣчали родители его потому, что боялись Іудеевъ; ибо Іудеи сговорились, чтобы кто признаетъ Его (Іисуса) за Христа, того *отлучать отъ синагоги*.“ (гл. 9. ст. 21 22.)

Въ какомъ видѣ установилось и проявлялось отлученіе у Іудеевъ? Евреи имѣли два рода отлученія за преступленія: отлученіе большое и отлученіе малое; первое удаляло отлученнаго отъ общества всѣхъ вообще людей, составлявшихъ церковь; — второе отдаляло его только отъ извѣстной части этого общества, именно отъ почетныхъ членовъ синагоги. Какъ ни легко было это послѣднее отлученіе сравнительно съ первымъ, но и оно должно было быть очень чувствительно. Около заклеименнаго этимъ отлученіемъ ни кто не могъ садиться ближе, чѣмъ на разстояніе четырехъ лактей, исключая его жены и дѣтей. — Онъ не могъ быть принимаемъ въ счетъ для составленія числа 10 лицъ, необходимыхъ для рѣшенія извѣстныхъ дѣлъ. Впрочемъ, по Талмуду, ему не было запрещено — ни входить во храмъ, ни отправлять общественные праздники и вообще религіозные обряды вмѣстѣ съ другими; онъ не былъ исключаемъ даже

изъ пиршествъ, которыя дѣлались во храмѣ въ торжественные праздники. Талмудъ полагаетъ между нимъ и другими только то различіе, что онъ входилъ въ храмъ съ лѣвой стороны — и выходилъ правой стороною, тогда какъ прочіе входили правой стороною и выходили лѣвой.

Что касается до причинъ отлученія, то Іудейскіе учителя насчитываютъ ихъ до 24-хъ. Изъ нихъ нѣкоторыя кажутся очень маловажными, а другія просто — смѣшными, напр., владѣніе какою — нибудь вещію, могущей принести вредъ, въ родѣ, напр., собаки, кусающей прохожихъ, закаланіе жертвы пожомъ, неиспытаннымъ въ присутствіи *мудраго* или учителя Израильскаго и т. п. Отлученіе, вызываемое этими причинами, предварялось секретнымъ увѣщаніемъ виновнаго безъ огласки его вины, но если это увѣщаніе оставалось безъ дѣйствія и виновный не исправлялся, собраніе судей объявляло ему торжественно и съ угрозами, чтобы онъ исправился, потомъ дѣлалось публичное осужденіе вирожденіе четырехъ субботъ, гдѣ провозглашали имя виновнаго и сущность его вины; а если онъ оставался неисправимъ и послѣ этого, его окончательно анаѳематствовали по приговору, заключающемуся въ слѣдующихъ словахъ: „да будетъ такой — въ отдѣленіи, или отлученіи,“ или просто: „да будетъ такой — то отлученъ.“

Приговоръ отлученія могъ постигнуть Іудея какъ во время бодрствованія его, такъ и во снѣ. — Судьи, или собраніе (сонище), или даже частные люди имѣли право *отлучить* извѣстнаго человѣка, если только существовала за нимъ одна изъ 24-хъ причинъ, о которыхъ мы сказали выше, и если предварительно ему сдѣлано было предостереженіе, чтобы онъ исправился; но торжественный приговоръ отлученія могло произносить только Судилице, или Синедріонъ. Частный человѣкъ

частнымъ образомъ могъ отлучить отъ себя другаго, равно какъ и на себя могъ наложить приговоръ отлученія, какъ, напр., поступили тѣ, о которыхъ говорится въ книгѣ Нееміи (гл. 10, ст: 29) и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 23, ст. 12.), изъ коихъ одни обязали себя сами, подѣ страхомъ отлученія, хранить законъ Божій, а другіе — схватить Павла живаго или мертваго. Кстати замѣтить, что кару отлученія Іудеи направляли иногда даже противъ животныхъ и раввины учатъ, что она производитъ свое дѣйствіе даже на собакъ (1).

Отлученіе во время сна совершалось тогда когда, Іудей видѣлъ во снѣ судей, которые законнымъ судебнымъ приговоромъ отлучили его отъ общенія, или даже частнаго простаго человѣка, произнесшаго ему отлученіе. Отлученный такимъ образомъ во снѣ Іудей держалъ себя, какъ дѣйствительно отлученный, тотому что, по мнѣнію учителей Іудейскихъ, сонное видѣніе легко могло быть отраженіемъ и сообщеніемъ дѣйствительнаго отлученія, которое наложилъ на него Богъ или самъ непосредственно, или чрезъ кого — нибудь изъ своихъ служителей. Дѣйствіе и значеніе этого соннаго отлученія — тѣже самыя, какъ и отлученія юридическаго, сдѣланнаго въ бодрствennomъ состояніи.

Если отлученный *малымъ отлученіемъ* не достигалъ отмѣненія его въ продолженіе мѣсяца, со времени опредѣленія его, то ему давали сроку еще одинъ мѣсяць; еслиже и въ этотъ срокъ онъ не постарался заслужить и получить разрѣшеніе, его под-

1, Извѣстіе, что сабаки были въ большемъ презрѣніи у Іудеевъ (см. Мѡ. 7, 6; 15, 26; 2 Петр. 2, 22; Апок. 22, 15); въ нихъ не предполагали нечего добраго и благороднаго, ни какихъ качествъ, которыя обуславливали бы добрыя отношенія къ нимъ. Поэтому они бѣгали по улицамъ, не имѣя хозяевъ (Лукъ. 16, 21) и искали пищи, гдѣ могли.

вергали *большому отлученію* — и тогда всякое сообщеніе съ другими ему было запрещено. Онъ не могъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ съ другими, — не могъ ни учить кого — нибудь, ни самъ учиться у другихъ, — не могъ ни давать, ни брать что — нибудь въ заемъ; его состояніе было похоже на состояніе тѣхъ, которыми древніе Римляне запрещали воду и огонь; онъ могъ только принимать свою пищу отъ небольшого числа лицъ, — и тѣ, которые имѣли какое нибудь сношеніе съ нимъ, въ продолженіе времени его отлученія, подвергались тому же самому наказанію, какое тяготѣло на отлученномъ, по приговору судей. Иногда самыя имущества отлученныхъ конфисковались и употреблялись на священподѣйствія и вообще на пользу *святини*. Это было принадлежностію того именно вида отлученія, которое называлось *херемъ* и о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Если кто умиралъ въ отлученіи, то для него не дѣлали траура и мѣсто его погребенія, по распоряженію суда, отмѣчали или большимъ камнемъ, или кучею камней какъ бы для того, чтобы обозначить, что онъ заслужилъ быть побитымъ камнями.

Нѣкоторые критики различали у Іудеевъ три рода отлученія, обозначаемые слѣдующими тремя терминами: *нидуи*, *херемъ* и *шаммат*. Первый означаетъ отлученіе *малое*, второй — *большое*, а третій — отлученіе выше *большаго* — *высшее*, съ которымъ, полагають, соединялась смертная казнь — и отъ котораго никто не могъ разрѣшить. Отлученіе *нидуи* продолжалось 30 дней. *Херемъ* есть не что иное, какъ усиленіе *нидуи*; оно изгоняло Іудея изъ синагоги и лишало его всѣхъ общественныхъ правъ; съ нимъ соединялось, какъ мы замѣтили выше, и конфискація имущества. Наконецъ *шаммат* объявлялось при звукѣ 400 трубъ и отнимало всякую надежду на возвращеніе въ Синагогу. Думаютъ, что *маран — аѳа*, о которомъ упоминается въ 1-мъ

посланиі къ Коринѣянамъ (гл. 16, ст. 22) есть тоже, что *шаммата*. Сельденъ впрочемъ полагаетъ, что упомянутые три термина часто употребляются, какъ синонимы, и что, собственно говоря, Евреи всегда имѣли только два рода отлученія — большое и малое.

Образъ и право своего отлученія раввины выводятъ изъ упоминаемаго въ книгѣ Судей (гл. 5. ст. 23) проклятія Деворрою и Варакомъ Мероза, не оказавшаго помощи Израильянамъ въ войнѣ съ Іавиномъ, царемъ Ханаанскимъ. Вотъ какъ именно говорится объ этомъ въ книгѣ Судей: „прокляните мерозъ, говоритъ Ангелъ Господень., прокляните, прокляните жителей его, за то, что они не пришли на помощь Господу, на помощь Господу съ храбрыми“ (Русск. перев. см. Прав. Обзор. Апрель 1865 г.). Изъ этого текста ясно видно, что подъ Мерозомъ разумѣется здѣсь городъ, бывшій въ колѣнѣ Іудиномъ. Но Іудейскіе раввины даютъ другой смыслъ этому мѣсту. Разумѣя подъ Мерозомъ личность человѣка, они читаютъ его (мѣсто) слѣдующимъ образомъ: „прокляните Мероза, прокляните тѣхъ, которые садятся или сидятъ около него за то, что они... и пр. Сообразно съ этимъ смысломъ, а главное — съ своимъ личнымъ желаніемъ, Раввины выводятъ изъ приведеннаго мѣста слѣдующія заключенія: 1., съ отлученіемъ соединяется проклятіе на отлученныхъ, — 2., проклятіе это падаетъ и на тѣхъ, кто садится подлѣ отлученныхъ ближе, чѣмъ на разстояніе 4-хъ лактей — 3., дѣлается публичное объявленіе преступленія отлученнаго, какъ сдѣлано при проклятій Мероза: „за то, что не пришли на помощь Господу,“ — наконецъ — 4., приговоръ отлученія публикуется при звукѣ трубы, какъ Варакъ, говорятъ они, отлучилъ Мероза при звукѣ 400 трубъ. Но надобно полагать, что эти церемоніи не существовали во времена Судей, а принадлежать, по своему происхожденію, къ позднѣйшему

вергали *большому отлученію* — и тогда всякое сообщеніе съ другими ему было запрещено. Онъ не могъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ съ другими, — не могъ ни учить кого — нибудь, ни самъ учиться у другихъ, — не могъ ни давать, ни брать что — нибудь въ заемъ; его состояніе было похоже на состояніе тѣхъ, которыми древніе Римляне запрещали воду и огонь; онъ могъ только принимать свою пищу отъ небольшого числа лицъ, — и тѣ, которые имѣли какое нибудь сношеніе съ нимъ, въ продолженіе времени его отлученія, подвергались тому же самому наказанію, какое тяготѣло на отлученномъ, по приговору судей. Иногда самыя имущества отлученныхъ конфисковались и употреблялись на священнодѣйствія и вообще на пользу *святины*. Это было принадлежностію того именно вида отлученія, которое называлось *херемъ* и о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Если кто умиралъ въ отлученіи, то для него не дѣлали траура и мѣсто его погребенія, по распоряженію суда, отмѣчали или большимъ камнемъ, или кучею камней какъ бы для того, чтобы обозначить, что онъ заслужилъ быть побитымъ камнями.

Нѣкоторые критики различали у Іудеевъ три рода отлученія, обозначаемые слѣдующими тремя терминами: *нидуи*, *херемъ* и *шаммата*. Первый означаетъ отлученіе *малое*, второй — *большое*, а третій — отлученіе выше *большаго* — *высшее*, съ которымъ, полагаютъ, соединялась смертная казнь — и отъ котораго никто не могъ разрѣшить. Отлученіе *нидуи* продолжалось 30 дней. *Херемъ* есть не что иное, какъ усиленіе *нидуи*; оно изгоняло Іудея изъ синагоги и лишало его всѣхъ общественныхъ правъ; съ нимъ соединялось, какъ мы замѣтили выше, и конфискація имущества. Наконецъ *шаммата* объявлялось при звукѣ 400 трубъ и отнимало всякую надежду на возвращеніе въ Синагогу. Думаютъ, что *маран — аѳа*, о которомъ упоминается въ 1-мъ

посланиі къ Коринѣянамъ (гл. 16, ст. 22) есть тоже, что *шаммата*. Сельденъ впрочемъ полагаетъ, что упомянутые три термина часто употребляются, какъ синонимы, и что, собственно говоря, Евреи всегда имѣли только два рода отлученія — большое и малое.

Образъ и право своего отлученія раввины выводятъ изъ упоминаемаго въ книгѣ Судей (гл. 5. ст. 23) проклятія Деворрою и Варакомъ Мероза, не оказавшаго помощи Израильянамъ въ войнѣ съ Іавиномъ, царемъ Хаанаанскимъ. Вотъ какъ именно говорится объ этомъ въ книгѣ Судей: „прокляните мерозъ, говоритъ Ангелъ Господень., прокляните, прокляните жителей его, за то, что они не пришли на помощь Господу, на помощь Господу съ храбрыми“ (Русск. перев. см. Прав. Обзор. Апрѣль 1865 г.). Изъ этого текста ясно видно, что подъ Мерозомъ разумѣется здѣсь городъ, бывшій въ колѣнѣ Іудиномъ. Но Іудейскіе раввины даютъ другой смыслъ этому мѣсту. Разумѣя подъ Мерозомъ личность человека, они читаютъ его (мѣсто) слѣдующимъ образомъ: „прокляните Мероза, прокляните тѣхъ, которые садятся или сидятъ около него за то, что они... и пр. Сообразно съ этимъ смысломъ, а главное — съ своимъ личнымъ желаніемъ, Раввины выводятъ изъ приведеннаго мѣста слѣдующія заключенія: 1., съ отлученіемъ соединяется проклятіе на отлученныхъ, — 2., проклятіе это падаетъ и на тѣхъ, кто садится подлѣ отлученныхъ ближе, чѣмъ на разстояніе 4-хъ лактей — 3., дѣлается публичное объявленіе преступленія отлученнаго, какъ сдѣлано при проклятій Мероза: „за то, что не пришли на помощь Господу,“ — наконецъ — 4., приговоръ отлученія публикуется при звукѣ трубы, какъ Варакъ, говоря ои, отлучилъ Мероза при звукѣ 400 трубъ. Но надобно полагать, что эти церемоніи не существовали во времена Судей, а принадлежать, по своему происхожденію, къ позднѣйшему

времени.

Раввины думаютъ еще, что патріархъ Енохъ есть творецъ формы великаго отлученія, перешедшей отъ него по преданію въ неповрежденномъ видѣ къ позднѣйшимъ поколѣніямъ. Сельденъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (*de jure naturali et gentium juxta disciplinam Hebraeorum* кн. 4 гл. 7) сохранилъ намъ эту формулу отлученія; она очень длинна и носитъ на себѣ очевидные признаки поддѣлки. Здѣсь говорится о Моисеѣ, Исусѣ Навинѣ, Елиссеѣ, Гіезѣ, Варакѣ, Мерозѣ, великой Синагогѣ, Ангелахъ, которые управляютъ каждымъ мѣсяцемъ года, о книгахъ закона, о 390 заповѣдяхъ, содержащихся въ нихъ; все это доказываетъ очень позднее происхожденіе упомянутой формулы.

Что касается до снятія отлученія, то оно могло быть совершено кто произнесъ отлученіе, если только отлученный искренно раскаялся въ своемъ грѣхѣ и показалъ ясные признаки этого. Тому, кто былъ отлученъ въ собственномъ присутствіи, и разрѣшеніе могло быть дано не иначе, какъ при личномъ присутствіи его. Тотъ, кто былъ отлученъ частнымъ человекомъ, могъ быть разрѣшенъ тремя лицами по его выбору, или однимъ общественнымъ судьей. Отлученный самимъ собою не могъ уже рѣзрѣшать себя самъ, если только онъ не былъ знаменитъ по своимъ познаніямъ или ученикъ *мудраго*; въ этомъ условіи могъ получить свое разрѣшеніе только отъ 10-ти лицъ, избранныхъ изъ среды народа. Тотъ, кто былъ отлученъ во снѣ, долженъ былъ выполнить еще больше церемоній: тутъ нужно было 10 лицъ, знатоковъ закона и талмуда. Если ихъ нельзя было столько найти въ мѣстѣ его пребыванія, онъ долженъ искать ихъ на пространствѣ 4000 шаговъ; если и тутъ не встрѣчалось ихъ въ достаточномъ количествѣ, онъ могъ взять вмѣсто

ихъ 10 человекъ, умѣющихъ читать пятокнижіе, при недостаткѣ же и такихъ людей — взять 10-ть простыхъ выборныхъ, а въ крайнемъ случаѣ — даже трехъ. Въ отлученіи, причиною котораго было оскорбленіе чужой личности, виновный не могъ быть разрѣшенъ до тѣхъ поръ, пока оскорбленная сторона не была удовлетворена. Если же оскорбленное лицо умерло, отлученный долженъ былъ просить себѣ разрѣшенія у трехъ избранныхъ лицъ, или у начальника Синедріона. Точно такимъ образомъ разрѣшалось и отлученіе, произнесенное неизвѣстнымъ человекомъ. Въ такомъ видѣ существовало религіозное отлученіе въ церкви ветхозавѣтно — Іудейской.

Перейдетъ теперь изъ міра Іудейскаго въ міръ христіанскій.

(продолженіе впродъ) В.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

	Стр.
Отрывокъ изъ 33 Бесѣды Св. Отца нашего Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѣея — Добродѣтельная жизнь лучше дара чудотворенія — — — — —	154.
Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. Тим. Голубева — — — — —	158.
Слово въ день рожденія БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. — Свящ. А. Терповскаго	163.
Анаѳематствованіе (продолженіе). В. — — —	170.